

И.В. БУЙЛЕНКО
(Волгоград)

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

Рассматривается использование глаголов движения в произведениях современных писателей (В. Белова, В. Распутина, Л. Петрушевской, С. Каледина, Т. Толстой); привлекаются исследования по языку художественной литературы и разговорной речи.

Ключевые слова: глаголы движения, сема, прямое значение, переносное значение, язык художественной литературы.

Из всех частей речи глагол выделяется лингвистами как самая сложная и самая емкая [5, с. 99]. В данной статье будут рассмотрены глаголы движения (ГД), так как в кругу семантических групп слов они выделяются своей значимостью для речевого общения и в связи с этим – высокой частотой употребления [11, с. 7]. Как отмечают многие исследователи, перемещение в пространстве – это тот вид деятельности, который человек осуществляет постоянно.

Относительно количества ГД и их характера высказываются различные мнения. А.И. Кузнецова, исследуя ГД в их историческом развитии, отмечает, что состав данной группы в русском языке не является твердо установленным. А. Н. Аверьянова приводит следующие сведения: Н.И. Греч насчитывал в русском языке 27 пар глаголов движения, А.Х. Востоков – 13, Г.П. Павский – 20, И.М. Желтов – 16. В грамматических трудах А.А. Шахматова дано 11 пар, в трудах В.А. Богородицкого – 19, в списке А.В. Исаченко – 17, в книге А. Калинина – 14; в кандидатской диссертации З.У. Блягоза указано, что глаголы перемещения составляют 25% от общего числа всех русских глаголов, в диссертации М. Сырбу их насчитывается примерно 400 ед.. По мнению В. Л. Ибрагимовой, таких глаголов около 7 тысяч [10, с. 67].

Авторы учебника современного русского языка под редакцией В.А. Белошапковой отмечают 17 пар глаголов движения-перемещения. Они выделены в особую группу по морфологическому принципу. Если учитывать семантический принцип, то глаголов окажется значительно больше (скользить, подниматься и др.) [13, с. 476]. Очевидно, замечает В. А. Салимовский, что «расхождение во взглядах ученых связано прежде всего с различиями в определении понятия «глаголы движения», с узкой или широкой их трактовкой» [10, с. 67].

Как отмечает О. А. Горбань, в узком (традиционном) смысле глаголы движения – это глаголы, обозначающие физическое перемещение в пространстве живых существ, неодушевленных предметов и характеризующиеся своеобразной парностью, или семантической и морфологической соотношенностью двух членов противопоставления типа *идти – ходить, бежать – бегать* и под. При широком понимании глаголов движения в эту группу включаются все глаголы со значением перемещения, в том числе и непарные (*шагать, кочевать, мчаться, гулять* и др.) [6, с. 46].

По данным «Частотного словаря русского языка» под ред. Л.Н. Засориной (ЧС) наиболее частотными являются следующие глаголы: *идти, пойти, уходить, уйти, выйти, прийти, выходить, вести, ходить, вернуться*. Следует отметить, что ЧС не учитывает многозначности лексических единиц, он объединяет в одном слове частотные показатели даже омографов.

Нами было проанализировано 5 текстов: «Год великого перелома» В. Белова, «Прощание с Матерой» В. Распутина, «Три девушки в голубом» Л. Петрушевской, «Стройбат» С. Каледина, «Сомнамбула в тумане» Т. Толстой. Количество словоупотреблений ГД сравнивалось с показателями ЧС и с данными, представленными В.А. Салимовским в работе «Семантический аспект употребления слова в функциональных стилях речи (на материале ряда семантических групп глаголов)» (Исследователь рассматривал произведения Ф. Абрамова, Ч. Айтматова, В. Астафьева, В. Белова, В. Богомолова, Ю. Бон-

дарева, В. Васильева, Д. Гранина, С. Залыгина, Ю. Нагибина, В. Распутин, К. Симонова, Ю. Трифонова, А. Чаковского, В. Шукшина).

Результаты можно представить в следующей таблице:

Частота в ЧС	Глагол	Авторы					Данные В.А. Салимовского
		В. Белов	В. Распутин	С. Каледин	Л. Петрушевская	Т. Толстая	
		Словоупотребление					
1818	идти	100	52	17	26	5	140
1027	пойти	50	29	9	30	5	126
684	уходить	7	11	1	39	3	40
626	уйти	42	19	2	6	1	50
551	выйти	28	17	15	2	–	78
543	прийти	33	27	4	13	5	66
506	выходить	8	8	1	19	2	19
485	вести	1	4	–	4	2	28
415	ходить	45	38	2	10	5	67
382	вернуться	5	10	1	4	1	55

В.А. Салимовский отмечает, что приведенные глаголы обозначают основные, наиболее актуальные для человека виды перемещения и в большинстве своем характеризуются более обобщенным содержанием, чем малочастотные глаголы (ср. *идти* и *вышагивать*, *подняться* и *взбежать* и т. п.) [11, с. 86]. Естественно ожидать, что чем реже встречается слово, тем больше меняется его частотность от автора к автору, а чем оно чаще, тем устойчивее должна быть его частотность. Один автор может предпочитать редкие слова, другой окажется менее оригинальным в этом отношении, а третий может вообще от них отказаться. Однако практика показывает, что нет авторов, которые могли бы отказаться от употребления наиболее частотных слов [9, с. 19].

Исследователи утверждают, что ГД используются в художественной речи преимущественно в прямых значениях. У ГД наиболее активными оказываются те значения, использование которых позволяет в чувственно-образной форме представить поведение человека (являющегося центром художественной картины мира), изобразить его так, чтобы читатель стал как бы свидетелем, зрителем совершаемых им действий. Этой цели наилучшим образом соответствуют именно прямые, конкретные значения ГД (образной конкретизации, конечно, способствует и контекстное окружение глагола).

Что же касается производных значений, выходящих за рамки семантического поля движения, то они обычно имеют в художественной речи сравнительно низкую частотность» [10, с. 87–88, 89]. Это положение подтверждается и нашими примерами: *По вокзалам ночевала, на междугородной, только чтобы домой не ходить* (Л. Петрушевская); *Когда старик выйдет из дому, они и возьмут книгу, хоть ненадолго* (В. Белов); *Дорога падала на глазах, а идти надо ровно полсотни верст* (В. Белов); *Ах, любил Павел ходить в баню, любил еще в Ольховице, когда жил у отца с матерью* (В. Белов); *Увезли деда Максима: на берег его вели под руки, своим ходом дед идти не мог* (В. Распутин); *Для нее этот новый поселок был не ближе и не родней, чем какая-нибудь Америка, где люди, говорят, чтобы не маять ноги, ходят на головах* (В. Распутин). О.И. Никифорова отмечает, что этот результат закономерен, поскольку, как установлено психологами, именно на базе конкретных значений слов быстрее и легче складывается художественный образ [Там же, с. 88].

В наших материалах часто встречаются глаголы движения, имеющие конкретизирующие и дополнительные семы, например, глаголы *плестись*, *ковылять*, *тащиться*, *болтаться*, *слоняться*, *шататься*, *блудиться*, *рыскать*, *фланировать*, *шмыгать*, *шнырять*, *семенить*, *вилять*, *переться*, *валить*, *течь*, *топтаться* и др. Например: *Я шел и плакал, поднимался и шел опять, силы мои давно уже кончились, но появлялись какие-то новые, и я шел, ковылял снова* (В. Белов. *Иду домой*) (сема 'двигаться, особым образом переставляя ноги'); *Только я сейчас не впрямь побегу, - сказал Заяц. – Ты по доро-*

ге беги, а я кривулять начну. Может, и ты первый тогда прибежишь (В. Белов. Мишук (Сказка для Анюты) (сема 'по извилистой линии'); *Он смотрел, как они, не отрываясь друг от друга, будто связанные, тычутся в углы, лазят под кроватями, семят цепочкой из комнаты в комнату, и все больше и больше терялся, не зная, что делать, что сказать* (В. Распутин. Деньги для Марии) (сема 'мелкие, частые шаги'); *Однако Света цвела в саду за забором, а Толик шатался по крапиве вокруг и напрасно ее звал, подзадоривая сходить искупаться или в кино на американский фильм про разведение коз (порно)* (Л. Петрушевская. Козел Толик); *Медуза решила отправиться в теплые края, поболтаться в жарких странах: кругом все синее и зеленое, а воде плывет ананас (и, допустим, поет)* (Л. Петрушевская. Теплые края) ('бесцельность движения'). С чем связано то обстоятельство, что в художественной речи, в отличие от других речевых разновидностей, в большом количестве употребляются глаголы, обладающие узким, специальным значением? Словарные значения такого типа особенно конкретны, они обычно содержат яркий наглядно-чувственный элемент и тем самым как нельзя лучше отвечают задаче художественно-образной речевой конкретизации. На их основе создаются наиболее выразительные художественные микрообразы [10, с. 92]; широкое использование глаголов специализированного значения, насыщенного конкретными семами, - специфическая черта лексики художественного стиля [Там же, с. 86].

По замечанию О.Б. Сиротининой, В.А. Богдановой, И.П. Глотовой, Е.П. Захаровой, Н.И. Ильминской, Н.А. Кирсановой, М.А. Кормилицыной, Э.М. Ножкиной, Г.Г. Полишук, в художественной речи очень употребительна синонимия нейтрального и сниженного, просторечного слова или, наоборот, нейтрального и возвышенного. Нередко встречается пополнение синонимического ряда диалектными словами [12, с. 83]. Можно привести следующие примеры. В «Кратком словаре синонимов русского языка» В. Н. Ключевой отмечается:

Бродить

Блуждать	Таскаться
Шататься	Слоняться
Шляться	

Эти слова объединены значением – медленно ходить без определенной цели. *Бродить* – общеупотребительное литературное слово, *блуждать* – принадлежит к высокому стилю и имеет дополнительное значение – плутать, терять дорогу. *Шататься, шляться, слоняться и таскаться* – часто употребляемые вульгаризмы. *Шляться и таскаться* грубее, чем *шататься*. В слове *слоняться* есть оттенок – ходить без всякого дела [8, с. 29–30]. *Люди бродили меж кочек и пней по выступившей весенней воде, кричали что-то, но всего слышнее были женские причитания и детский плач* (В. Белов. Год великого перелома); *В такие минуты ему словно бы застило память, он отказывался верить, что был на войне и жил среди людей, а казалось, что всегда так вот один и шатался, не имея ни дела, ни долга, что с самого начала именно такая участь ему и была уготована* (В. Распутин. Живи и помни); *Миша. Завтра у них банный день, стирка, они получают заказ, шляются по магазинам...* (Л. Петрушевская. Дом и дерево); *Светлана. Максим с утра от безделья один слоняется* (Л. Петрушевская. Три девушки в голубом).

Исследователи отмечают, что имеются и такие разговорные слова, у которых отсутствует синоним в нейтральном стиле. Эти слова обладают общими качествами разговорной лексики, но обозначают предметы, неактуальные в других сферах, например: ерзать (сидеть на месте беспокойно, все время передвигаясь по сиденью), околачиваться (подолгу находиться возле какого-то человека, в каком-то месте или около него) и др. [3, с. 139].

Для языка художественной литературы и разговорной речи характерно употребление глаголов несовершенного вида в обобщенно-фактическом значении. Особенно это применимо к глаголам перемещения [2, с. 29, 31]. Для ГД в разговорной речи и художественной литературе главными являются следующие значения несовершенного вида: обобщенно-фактическое, конкретно-процессное, неограниченно-кратное. Например: *Но ведь из окошек-то все равно видно, как тащится по деревне похмельный мужик, волокется под руку с беременной бабой* (В. Белов. Год великого перелома); *Он фланировал около дома почти ежедневно, причем всегда с этим дурацким транзистором* (В. Белов. Свидания по утрам).

Как показывает наш материал, в большинстве рассмотренных нами произведений преобладает совершенный вид. В художественной речи, по замечанию М.Н. Кожиной, преобладают случаи совершенного вида как более конкретного сравнительно с несовершенным [7, с. 207].

В рассмотренных нами произведениях чаще встречаются глаголы в прошедшем времени: *Как раз в день пред пожаром и перенесла: Петруха пьяный настоял, выжил чуть не силой, и Катерина от греха подальше, чтоб не скандалить с ним, убралась* (В. Распутин. Прощание с Матерой); *Валерка запырнул в КПП и пальцем поманил за собой Костю* (С. Каледин. Стройбат); *На топчане, как на шильях, вертелась, каждую минуту заглядывая в окно, Клава Стригунова – эта давно бы и стриганула, да не пускал дождь* (В. Распутин. Прощание с Матерой).

Подтверждается мнение исследователей, которые выделяют прошедшее время как имеющее наибольшее употребление в художественной речи в связи с повествовательной манерой изложения [1, с. 220; 7, с. 206].

Б.Н. Головин писал: «Многочисленные теперь данные статистического изучения языка и речевых структур неопровержимо говорят о стилевой дифференциации элементов и категорий языка всех его структурных уровней, при этом обнаруживается очень важное для теории стилей обстоятельство: “язык художественной литературы”, подобно другим языковым стилям, имеет свой собственный набор специфических для него вероятностей и частот, «измеряющих» активность и пассивность языковых единиц и категорий всех структурных областей, или уровней, языка. В ряду других языковых стилей художественный стиль выделяется и спецификой активных словесных значений. <...> В художественном стиле активные словесные значения информируют не только о предмете, но и о его видении автором (эти значения объектно-субъектны и эмоциональны, они погружены в атмосферу эстетических состояний сознания, причем соотношение между объектными и субъектными элементами в них может меняться в широких пределах)» [4, с. 118].

Литература

1. Барлас Л. Г. Русский язык. Стилистика. М. : Просвещение, 1978.
2. Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М. : Просвещение, 1971.
3. Васильева А. Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М. : Рус. яз., 1976.
4. Головин Б.Н. Язык художественной литературы в системе языковых стилей современного русского литературного языка // Вопросы стилистики. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. Вып. 14. С. 113–121.
5. Голуб И.Б. Грамматическая стилистика современного русского языка. М. : Высш. шк., 1989.
6. Горбань О.А. История парадигматических отношений бесприставочных глаголов движения в русском языке // Русский глагол в сопоставительном освещении: Межвуз. сб. науч. тр. Волгогр. гос. ун-т. Волгоград : Изд-во ВПИ, 1988. С. 46–55.
7. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М. : Просвещение, 1983.
8. Краткий словарь синонимов русского языка / под ред. В.Н. Клюева. М. Гос. учебно-пед. изд-во мин. просвещения РСФСР, 1956.
9. Москович В. А. Статистика и семантика. М. : Наука, 1969.
10. Салимовский В. А. Употребление глаголов движения в функциональных стилях русской письменной речи // Проблемы функционирования языка и специфики речевых разновидностей: межвуз. сб. науч. тр. Пермь : Редакционно-издательский отдел Пермского университета, 1985. С. 66–75.
11. Салимовский В.А. Семантический аспект употребления слова в функциональных стилях речи (на материале семантических групп глаголов). Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1991.

12. Сиротинина О.Б., Богданова В.А., Глотова И.П., Захарова Е.П., и др. Лексическая синонимия в разговорной речи (в сравнении с научной и художественной речью) // Вопросы стилистики. Межвуз. научн. сб. Изд-во Саратов. ун-та. 1980. Вып. 15. С. 75–85.

13. Современный русский язык: учеб. для филол. спец. ун-тов / под ред. В. А. Белошапковой. 2-е изд., испр. и доп. М. Высш. шк., 1989.

14. Частотный словарь русского языка / под ред. Л.Н. Засориной. М. : Рус. яз., 1977.

Functioning of verbs of movement in the works by modern writers

There is considered the use of the verbs of movement in the works by modern writers (V. Belov, V. Rasputin, L. Petrushevskaya, S. Kaledin, T. Tolstaya); regarded the research on the language of fiction literature and spoken language.

Key words: *verbs of movement, seme, direct, indirect meaning, language of fiction.*